

Цзян Чэнь задал встречный вопрос:

— А ты как хочешь, чтобы я поступил?

Хэ Цяньминь открыл рот:

— Конечно... — но не смог закончить фразу.

Он очень хотел, чтобы Цзян Чэнь был его родным братом, но, подумав, понял, что если Цзян Чэнь станет его братом, то, кроме изменения в родственных связях и по названию, ничего не изменится. Как и говорил Цзян Чэнь, независимо от того, есть ли у них кровные узы, они всегда будут относиться друг к другу как к родным братьям.

Хэ Цяньминь выдохнул, слегка сжав губы:

— Не знаю...

Цзян Чэнь тихо вздохнул, погладил его по голове:

— Если человек знает, кто он, то статус ничего не изменит, будь то чувства или что-то ещё. Поэтому тебе не нужно мучиться этим. Я всегда буду собой, и наши отношения не изменятся из-за смены статуса.

Хэ Цяньминь кивнул, не до конца понимая. Цзян Чэнь улыбнулся:

— Я пошёл, ложись спать пораньше.

— Спокойной ночи, брат.

— Спокойной ночи.

...

Пост в школе Чэнхуа был удалён на пике популярности, что снова вызвало бурные обсуждения внутри школы. Однако в школе всегда есть новости, и через несколько дней никто уже не обсуждал, был ли пост удалён по приказу Хэ Цяньцзяня.

Неделя прошла в скрытом напряжении, и в воскресенье в полдень Цзян Чэнь вовремя появился в офисе Ли Наньфэна.

Ши Фэньюэ и Ли Наньфэн разговаривали, и, увидев его, Ши Фэньюэ сразу встал:

— Пошли.

— Вы идёте есть без меня? — Ли Наньфэн повис на диване, схватив Ши Фэньюэ за край одежды. — Я только что пережил расставание, и вы хотите оставить меня одного есть?

Ши Фэньюэ выдернул одежду, глядя сверху вниз:

— Твоё расставание к нам не относится.

— Мы же братья?

— Нет.

Ли Наньфэн указал пальцем на Ши Фэньюэ, палец дрожал несколько секунд, но в конце концов опустился, и он, подойдя к его уху, прошипел:

— Перешёл реку и сжёг мост.

Ши Фэньюэ оттолкнул его голову с отвращением:

— Отойди подальше.

Ли Наньфэн повернулся к Цзян Чэню:

— Чэньчэнь!

Цзян Чэнь отступил на полшага, поднял руку, остановив Ли Наньфэна, и посмотрел на Ши Фэньюэ:

— Пусть он пойдёт с нами, как раз потом я хочу обсудить с ним кое-что по работе.

Ши Фэньюэ бросил небрежный взгляд на Ли Наньфэна и с безразличным лицом сказал:

— Я не привык есть втроём.

Ли Наньфэн холодно усмехнулся:

— Ты бы лучше сказал, что вы идёте на свидание и не хотите, чтобы я был третьим лишним. Это было бы более правдоподобно.

Ши Фэньюэ подошёл к Цзян Чэню, взял его за запястье и поднял руку, не спеша произнося:

— Мы идём на свидание, не хотим, чтобы ты был третьим лишним, не следуй за нами.

Он потянул Цзян Чэня за собой к выходу.

Цзян Чэнь позволил ему вести себя, но, выйдя из офиса, высвободил руку и тихо рассмеялся:

— Похоже, ты действительно не хочешь есть с Ли-гэ.

Ши Фэньюэ обернулся:

— Как думаешь, почему?

Цзян Чэнь задумался, улыбнулся:

— Потому что ты не привык есть втроём?

Ши Фэньюэ замер, а потом тоже рассмеялся.

Они нашли ресторан хунаньской кухни недалеко от Лидэ.

Сейчас был обеденный перерыв, ресторан был полон людей. Официант провёл Цзян Чэня и Ши Фэньюэ через шумный зал в отдельную кабинку, налил чай, передал меню и вышел. Аромат огня и дыма, смешанный с запахом острой хунаньской кухни, проник через приоткрытое резное деревянное окно. Цзян Чэнь понюхал, глядя на меню:

— Только что пахло так вкусно, не знаю, что это за блюдо.

Ши Фэньюэ поставил галочки напротив двух блюд:

— Жареная свинина с перцем и лягушки в сухом котле.

Цзян Чэнь поднял глаза:

— Ты можешь определить по запаху?

— Ли Наньфэн очень любит эту хунаньскую кухню.

— Тогда я закажу эти два, — Цзян Чэнь положил меню. — Выбери ещё что-нибудь, что любишь.

Ши Фэньюэ отметил ещё несколько пунктов, позвал официантку и отдал ей меню.

Пока ждали еду, Цзян Чэнь и Ши Фэньюэ обсуждали направления улучшения системы распознавания лиц. На середине разговора Цзян Чэнь вдруг вспомнил, что раньше слышал от Ли Наньфэна, как будто Ши Фэньюэ сам спроектировал систему распознавания лиц, и ему стало интересно:

— Я слышал от Ли-гэ, что ты редко сам пишешь программы после поступления в университет. Почему ты вдруг захотел сделать систему распознавания лиц?

Ши Фэньюэ усмехнулся:

— Если я не отвечу, ты всё ещё будешь должен мне три обеда?

Цзян Чэнь улыбнулся, поднял руку и потряс:

— Всё ещё пять, но ты тоже мне должен один.

История о том, что за ответ на вопрос нужно угостить обедом, началась больше месяца назад. В тот день Цзян Чэнь вышел из лаборатории и случайно столкнулся с Ли Наньфэном и Ши Фэньюэ, которые болтали с ведущим разработчиком соседней лаборатории в комнатке отдыха. Они говорили о голографической технологии, и, увидев Цзян Чэня, Ли Наньфэн втянул его в разговор.

Сначала этот разговор можно было считать лёгким академическим общением за чаем, но по мере роста профессионализма темы разные взгляды троих постепенно вызвали небольшую дискуссию. Дискуссия приветствовала краткое перемирие благодаря шуткам Ли Наньфэна, но когда снова возникли разногласия, стала ещё более ожесточённой. Трое придерживались своего мнения и не признавали идеи двух других.

Среди этих троих упорных ведущих разработчик соседней лаборатории окончил ведущий университет страны А, до прихода в Лидэ уже 15 лет изучал голографическую технологию, и его текущий проект был именно голография. Его понимание голографии в этом мире можно было назвать экспертным; Цзян Чэнь в прошлой жизни на первом курсе специализировался на голографии, после поступления в лабораторию также участвовал в исследованиях голографической технологии, а позже его единственный друг Ляо Чжэ стал ведущим исследователем федеральной голографической технологии. Помимо искусственного интеллекта, голография была областью, которую Цзян Чэнь понимал лучше всего; Ши Фэньюэ в 15 лет использовал технологию специальных материалов, чтобы изобрести новый носитель, который мог использовать преломление света при фиксированной плотности воздуха для воссоздания сцены определённого периода времени, и благодаря этому получил второй патент

после военного GPS с высоким покрытием. Этот носитель, названный им «Мираж», был незаменимым материалом в современных исследованиях голографии.

Трое были равны, никто не уступал, и атмосфера в комнате отдыха быстро перешла от чайной вечеринки к ожесточённой академической дискуссии. Ли Наньфэн не понимал ни слова и не мог вставить ни слова, но как босс он должен был закончить этот спор, который невозможно было примирить.

Поэтому он использовал авторитет босса и предложил метод: трое по очереди задают вопрос, связанный с голографией, человеку слева от себя, и тот, кто не может ответить первым, выходит из обсуждения. Оставшийся человек может заставить других двоих угостить его обедом.

Метод Ли Наньфэна был очень полезен. Установленное им правило разрешало только задавать вопросы, не позволяя вставлять своё мнение, что избегало повторных споров. Разрешение задавать вопросы только в профессиональной области заставляло проигравшего быть убеждённым, а финальное угощение обедом превращало этот спор в дружескую дискуссию, которая не портила отношения в конце.

Первым задал вопрос Цзян Чэнь, слева от него был Ши Фэньюэ, а слева от Ши Фэньюэ — ведущий исследователь соседней лаборатории. Вопросы и ответы шли кругами, и трое почти не запинались. В конце все трое ясно понимали, что профессиональные вопросы вряд ли смогут загнать двух других в тупик, и неофициально начали расширять вопросы на другие области компьютерной сферы.

Область компьютерных технологий широка; первым вышел соседний исследователь. Цзян Чэнь и Ши Фэньюэ были равны, Ши Фэньюэ имел чрезвычайно широкий кругозор, почти не было вопросов, на которые он не мог бы ответить, а Цзян Чэнь, будучи ведущим разработчиком всей федеральной лаборатории искусственного интеллекта, имел глубину знаний в области компьютерных технологий, с которой никто не мог сравниться. Поэтому Ши Фэньюэ проиграл.

Ши Фэньюэ был должен Цзян Чэню обед и вернул его на следующий день в полдень. Но каждая последующая дискуссия использовала это правило, независимо от причины, и в итоге тот, кто не мог ответить, был должен другой стороне обед.

Дискуссии Ши Фэньюэ и Цзян Чэня сначала ограничивались компьютерами, и в компьютерных дискуссиях Цзян Чэнь никогда не проигрывал, но по мере того, как двое становились ближе, темы больше не ограничивались компьютерами, а затрагивали различные области и даже странные вопросы.

Например, первый обед, который Цзян Чэнь был должен Ши Фэньюэ, возник из-за картины в офисе Ли Наньфэна. Ши Фэньюэ спросил Цзян Чэня, знает ли он автора той картины... Так что теперь Цзян Чэнь и Ши Фэньюэ привыкли быть готовыми угостить ещё раз, когда другой задаёт вопрос.

— Я сделал систему распознавания лиц из-за особого отношения Хэ Цяньцзяня к тебе.

<http://bllate.org/book/16728/1538912>